

УДК 7

Низами Мамедзаде
Докторант Азербайджанской Государственной
Академии Художеств
AZ 1029, Баку, Проспект Гейдара Алиева 58
E-mail: adra.art@gmail.com

ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА ХИЩНИКА НА ПЕТРОГЛИФАХ ГОБУСТАНА

Резюме: Статья посвящается попытке интерпретации некоторых образов хищника в Гобустане эпохи палеолита и сравнения их с комплексами наскального искусства в Калбак-Таше (Республика Алтай, Россия) и Саймалы-Таше (Киргизия). Сравнительный анализ образа и содержания, стилистические особенности петроглифов, помогут проследить связь между культурами, обитавшими в разных частях света.

Ключевые слова: древняя культура, наскальное искусство, петроглифы, Гобустан, образ, хищник.

На территории Азербайджана, найдено несколько древних стоянок первобытных людей, самым крупным из которых является Гобустан. Здесь было обнаружено множество наскальных изображений – петроглифов, отображающих быт, хозяйство, мировоззрение, обычаи древних людей.

Вокруг названия Гобустан очень много споров. Рассматривая семантическое значение названия Гобустан, используя словарь Махмуда Кашкари «*Divani Lüğət et-Türk*» XI века, разделим это слово на 2 части: гоб (безводное место, пустыня) и стан (страна, край). Однако тут выявляется явное несоответствие. Во-первых, потому что эти два слова арабского происхождения, а, как известно, арабов в этих краях не было, да и вообще они не были сформированы как народность в энеолите. Значение слова «гоб» – засушливый, безводный, которое было переведено с помощью словаря XI века, соответствует действительности, но всегда ли это было так? Сейчас Гобустан представляет собой место с засушливым ландшафтом, кишачим ядовитыми змеями в виде гюрзы, безводной и агрессивной средой. Современный человек никогда бы не поехал в те места. Но первыми «художниками» в Гобустане были люди, жившие начиная с каменного века,

они сильно отличались от нас своим образом мышления. Трудно предположить и представить, что человек в древности мог выбрать такое непривлекательное и неудобное место для жилья.

Рассматривая петроглифы, мы убеждаемся в том, что наш далекий предок не стремился выразить красоту природы, которая, учитывая разрушающее влияние современного человека, была скорее краше, чем сейчас, с большим обилием флоры и фауны. Многочисленные элементы флоры и фауны ни с композиционной точки зрения, ни по содержанию нельзя назвать произведениями искусства, направленными на передачу эстетического содержания. Выходит, что большинство наскальных изображений древности нельзя называть произведениями искусства в современном понимании. Скорее всего, человек в древности не задумывался об этом. Но зачем-то он тратит своё время на эту кропотливую работу, и как мы понимаем, время для него действительно было очень ценным, и он не стал бы делать это забавы ради, и это не являлось способом «самовыражения» через рисование. Надо учесть тот факт, что картина мира и восприятие человека в древности сильно отличалась от нашего с вами.

Содержание рисунков откровенно удивляет и в большинстве своем не соответствует современной действительности.

Начнем с очень странного, особенно с точки зрения современного художника, изображения некоего хищного животного. Созданные художниками эпохи бронзы (холм Язылы, камень 42), звери привлекают внимание кисточками на конце хвоста.

Правильное выявление содержательных элементов в изображениях помогут нам помочь частично интерпретировать значение рисунка. Если рассмотреть хищных животных, которые могли бы обитать в Гобустанской экосистеме, то единственное, которое приходит на ум – это лев, у которого хвост увенчан кисточкой. По анатомическому строению зверя (вытянутое туловище, относительно короткие конечности, большая голова, наличие когтей и зубов) мы можем предположить, что это некое наземное хищное животное, представленное в паре. По манере отображения образа бросается в глаза попытка точной передачи изображения: очень реалистичный хвост, которому художник каменного века придал особое внимание, относительно правильные пропорции, в которых можно узнать хищное животное семейства кошачьих.

В случае с изображением льва, мы не наблюдаем никакого религиозно-культурного составляющего, которое, по мнению нашего предка, могло бы иметь какой-то смысл служить иконой в определенных целях. Не будем рассматривать изображение с оккультно-эзотерической точки зрения, поскольку космогоническая картина человека в древности отличалась от нашей. Интерпретировать семантику и содержание рисунков в древности через призму нашего восприятия да еще по изображениям, прошедшим сквозь толщу времени, учитывая их неинформативность и лаконичность,

также будет не совсем корректным. По иной трактовке наличие кисточки на хвосте не обязательно должно указывать на то, что перед нами изображен лев. Аналогичные изображения, но только коней, были найдены на территории Республики Алтай в петрографическом комплексе Калбак-Таш. По мнению В.Д. Кубарева, шары с лучами дают основание считать изображения сакральными и принадлежность персонажа к небесной сфере и не вызывает сомнений (2, с.44, рис.8.1). По крайней мере, эта интерпретация имеет место быть, т.к. в то время изображение солярных знаков было в порядке вещей и имело, возможно, примерно такой смысл.

В случае с Гобустанским изображением солярного знака на конце хвоста, то оно является более или менее стилизованным и, по сути, представляет собой закрашенный круг, что нельзя сказать о Калбак-Ташском знаке, который больше приближён к отображению солярного знака. Хотя в разные времена и в разных регионах изображения солярных и астральных знаков сильно варьировались. В случае с Калбак-Ташским изображением, лучи указывают не только на образ солнца, но еще и подчёркивает стилистическую особенность. Это еще одно объяснение странного пристального внимания древнего художника к хвосту животного, значение которого возможно является сакральным, а не указывает на родовую принадлежность персонажа к семейству кошачьих.

Расположение ушей, хвоста и других частей тела могло многое рассказать о намерениях животного в тот или иной момент. Эта информация была крайне необходима для сосуществования людей с животными, чтобы иметь хоть какую-то возможность прогнозировать дальнейшие действия хищника. Внимание хвосту было обращено больше чем голове, хотя хвост не является основной частью льва. Раз уж древний художник так кропотливо отнёсся к изображению хвоста (в случае с большим львом он даже попытался дать объем, изобразив его в две линии, что нельзя сказать о втором). Хвост первого более крупного животного приподнят, причем вполне реалистично. Однозначно, проследив за поведением диких животных в дикой природе, мы можем предположить, что автор изобразил льва не в боевой позе, а в состоянии ходьбы. Приподнятый хвост льва говорит о его спокойном невозбуждённом состоянии, но при этом животное находится в состоянии внимания. Вся эта композиция могла быть совокупностью определённых действий, который первобытный человек мог наблюдать у львов, в спокойном состоянии бродивших по просторам Гобустана, и которые для него имели какое-то значение и несли смысловую нагрузку.

Об интересных композиционных особенностях изображения можно сказать следующее: львы изображены идущими слева направо. По крайней мере, линейное представление событий и действий современного человека именно такое.

Современного человека может озадачить изображение льва на петроглифах Гобустана. Львов уже давно нет в этих местах, так же как

многих других животных. Частично это объясняется влиянием человека, который вытеснил и истребил животных. Но с другой стороны, Гобустан уж слишком неблагоприятное место для такого крупного хищника как лев, который не гонялся бы за мышками. Значит, здесь паслись стада крупных травоядных животных, что свидетельствуют многочисленные петроглифы и палеогеологических исследованиях в той местности. К сожалению, прямых доказательств в виде останков льва не были найдены, но во время археологических раскопок здесь была найдена даже челюсть гепарда (3, с.36.), условия обитания которого не далека от львиного. На стоянке Кяниза на глубине 4,3 м были обнаружены камни с изображением льва и человека в набедренной повязке (3, с.38).

С другой стороны, авторами изображения могли быть не местным жители. Скальным массив просматривается за многие километры в радиусе и вполне мог бы служить ориентиром для древних охотников. Не стоит забывать и грязевые вулканы, которые в те времена извергались намного масштабнее, чем сейчас и могли производить действительно сильное впечатление, что послужило бы дополнительной приманкой. С другой стороны, если рассматривать географическое расположение Гобустана, то можно выявить следующие интересные детали: с востока он омывается Каспийским морем, а на западе расположены равнины, где могли пастись стада диких животных. Следовательно, Гобустан мог являться идеальным перевалочным пунктом на древних тропах, ведущих с юга на север, и наоборот и не только для кочевников, но и местных охотников и рыбаков, которые возможно впервые познакомились с морским делом, чему свидетельствуют многочисленные изображения лодок.

Однозначно, в случае со львом, автор не преследовал цели увековечивания своего творения для передачи какой-либо «полезной» информации будущим поколениям. Если бы это изображение имело бы предупредительный характер, то образ льва был бы представлен в более грозном обличье и даже гипертрофированной форме.

Ученые, занимающиеся архаичным периодом, пытаются на основе петроглифов реконструировать жизнь древнего человека, рассматривая наскальные изображения как источник информации. Скорее всего, творчество древних людей имело немного иной характер, отличный от научного. Учитывая, что многие наскальные рисунки располагались под открытым небом, древний человек рисовал их в дневное время суток, в то время, которое было отведено на охоту. Рисовать петроглифы легче всего в тёплую ясную, солнечную погоду – идеальное время для охоты. Т.е. выходит, что человек выделял своё самое лучшее время суток для, казалось бы, бесполезного дела, результаты которого могли бы понадобиться будущему поколению, то это не могло бы быть важнее банального выживания, и, конечно, древнего человека этот факт беспокоил бы в последнюю очередь.

Рассмотрим наскальное изображение с Саймалы-таша (Киргизия) (4, с.33, рис.1), где в одном изобразительном стиле показаны Баран, Бык, Лошадь и некое хищное животное. «Художники» Саймалы-таша аналогично с Гобустанскими уделили особое внимание хвосту. Он передан волнообразно и увенчан «кисточкой». Видимо, это что-то символизировало.

Сравнивая эти два схожие по своему содержанию, но разные по стилистике изображения, можем прийти к выводу, что художники древности обращали пристальное внимание на определенные детали, которые могли для них иметь какое-то значение. В случае с Саймалы-ташинским хищником, изображение его конечности стилизованы больше чем у Гобустанских. Попытка передачи анатомии хищника налицо. Отличительной композиционной чертой могут быть не только стилистические особенности, но и методы подачи. Во-первых, мы можем выявить статичность образа хищника Саймалы-Таша. Широко расставленные конечности придают животному устойчивость, статичность, чего нельзя сказать о хищнике из Гобустана. Ярко выраженные гипертрофированные когти Саймалы-ташинского хищника кардинально отличаются от Гобустанского. Вообще художники Гобустана не пытались как-то стилизовать образ или гипертрофировать отдельные элементы. Сразу видно, что они пытались максимально реалистично передать образ, что нельзя сказать о Саймалы-ташинских собратьях. Вторые скорее следовали некой изобразительной традиции, и содержание для них было важнее, нежели реалистичная передача образа. Было ли это явление осознанно древними художниками или нет, сейчас сказать сложно.

Резюмируя вышесказанное, мы можем выдвинуть некоторые предположения:

1. авторы не были местными жителями, а пришли сюда с юга, где в те времена обитали львы;
2. авторы были жители Гобустанских степей, которые были знакомы со львами, обитавшими в этих краях. Нет никакого подтверждения существования львов на этих территориях, но мы попытались реконструировать ландшафт тех далеких времен, и пришли к выводу, что львы вполне могли бы обитать в той экосистеме;
3. на рисунке изображены не львы, а подобные им некие другие существа. Подтверждением служит анатомическое строение тела животного семейства кошачьих. Отсутствие шеи вполне можно принять за гриву. Но самым важным элементом является характерная кисточка на хвосте. Сравнивая эту «кисточку» с другими изображениями из Саймалы-Таша мы пришли к выводу, что не только хищных животных награждали этой кисточкой;
4. кисточка на хвосте могла иметь сакральный характер.

Литература:

1. Джафарзаде И.М. Гобустан. Баку: ЭЛМ, 1973, с. 159.
2. Кубарев В.Д. Мифы и ритуалы, запечатленные в петроглифах Алтая. // «Археология, этнография и антропология Евразии». Новосибирск. 2006, № 3 (27), с. 44, рис. 8.1
3. Фараджева М. К вопросу датировки наскальных изображений археологического комплекса Гобустан // «İRS». Баку. № 36, 2008, с.36.
4. Шер А.Я. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980, с.33, рис.1.

Nizami Məmmədzadə

Qobustan petroqliflərində yırtıcı heyvan obrazının təfsiri təcrübəsi Xülasə

Məqalədə Paleolit dövrünə aid Qobustan qayaüstü rəsmlərində aşkar olunanbəzi yırtıcı heyvan obrazlarının təfsirinəcəhd göstərilir və onların Kalbak-Taş (Altay Respublikası, Rusiya) və Saimaly-Taş (Qırğızıstan) komplekslərindəki petroqlifik sənəti ilə müqayisəsi aparılır. Obrazın və məzmunun müqayisəli təhlili, petroqliflərin stilistik xüsusiyyətlərinin müəyyənləşdirilməsi dünyanın müxtəlif yerlərində yaşayan mədəniyyətlərarası əlaqələri izləməyə kömək edə bilər.

Açar sözlər: qədim mədəniyyət, ən qədim mədəniyyət, qaya sənəti, petroqliflər, Qobustan, surət, yırtıcı.

Nizami Mammadzade

Experience image interpretation of predators in gobustan petroglyphs

The article is devoted to the interpretation of some predators attempting images in Gobustan Paleolithic and comparing them with complexes of rock art in Kalbak-Tash (Republic of Altai, Russia) and Saimaly-Tash (Kyrgyzstan). Comparative analysis of image and content, stylistic features petroglyphs, help trace the relationship between cultures, who lived in different parts of the world.

Keywords: ancient culture, ancient culture, rock art, petroglyphs Gobustan, image, predator.

Məqalənin redaksiyaya daxil olma tarixi: 05.04.2018

Məqalənin təkrar işlənməyə göndərilmə tarixi: 12.04. 2018

Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 17.05. 2018

Məqaləni çapa tövsiyə edən sahə redaktorunun (və ya üzvünün) adı: sənətsünəşliq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent Mehriban Novruzova

ADMİU-nun Elmi Şurasının 06 iyul 2018-ci il, 09 sayılı qərarı ilə çap olunur.